

И. Н. Симаева¹, А. О. Бударина¹, А. С. Чуприс²

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19
И В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

104

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

² Институт развития профессионального образования, Москва, Россия

Поступила в редакцию 09.08.2023 г.

Принята к публикации 30.08.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-11

Для цитирования: Симаева И. Н., Бударина А. О., Чуприс А. С. Цифровизация высшего образования в условиях пандемии COVID-19 и в постпандемический период: методологические проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №3. С. 104 – 115. doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-11.

В статье обсуждается расширение поисковой базы исследований в сфере психологии образования через анализ методологических проблем, которые возникли на пути системной цифровизации общего и профессионального образования в России во время пандемии COVID-19 и в постпандемический период. Цифровизация в эти периоды ускорила трансформацию социализации средствами образования в условиях виртуальной образовательной среды. Фундаментальная проблема цифровой трансформации образования заключается в том, что цифровой формат образования в его современном дистанционном виде вступает в противоречие с современной гуманистической парадигмой образования, для которой характерны приоритет субъект-субъектных отношений, идеи инклюзии и интересы социализации в процессе обучения и воспитания. Перспективы дальнейших исследований видятся в исследованиях трансформации современной методологии образования в контексте цифровизации, создании релевантных психологических основ виртуального педагогического общения для развития социально-эмоциональных навыков и эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: цифровизация систем образования, социализация обучающихся, пандемия, цифровой формат обучения, мотивация

Введение

Современная цивилизация вступила в четвертую индустриальную революцию, которая неразрывно связана с цифровой трансформацией образования. Актуальной проблемой современной системы образования в России [1; 3; 8; 26] и за рубежом [35; 36] является отсутствие единой позиции по вопросу принципов развития образования в соответст-

вии с современными вызовами. Одним из вызовов для систем образования в мире стала пандемия COVID-19 [1; 38]. Системный кризис в начале пандемии в 2019–2020 гг., нанес существенный урон системам образования: согласно статистике ЮНЕСКО, в 2020 г. в мире более миллиарда обучающихся на разных уровнях образования пострадали от нарушений образовательного процесса [1; 37; 38]. Отдаленные последствия еще предстоит оценить, однако аналитика публикаций в России и мире позволяет говорить о том, что системы высшего образования в разных странах смогли перестроить свою работу в условиях стихийного бедствия: открылись для свободного пользования образовательные порталы и платформы; к оперативному мониторингу ситуации подключились высшие учебные заведения, дабы оценить масштабы изменений и спрогнозировать дальнейшие стратегии работы [16; 22; 36]; изучалось реагирование всех субъектов образовательного процесса на дистанционный режим обучения и оценивалась его эффективность [31]. Пандемическая ситуация продемонстрировала неизбежность цифровой трансформации как качественного преобразования ключевого социального института.

Цифровизация и качество образования

Обзор научных публикаций показывает, что большинство экспертов образования придерживаются позиции, что мир вступил в эпоху глобальной цифровой трансформации образовательных систем, которая ставит под вопрос качество образования [2; 9; 27; 33]. Описывая проблемы цифровизации, эксперты в первую очередь указывают на технические трудности и недостаточные навыки владения преподавателями информационными технологиями, неравенство доступа к образовательным ресурсам и неопределенность образовательных ситуаций [2; 9; 27]. Так, М. В. Артамонова, анализируя проблемы цифровизации и пути их решения, приводит примеры успешной подготовки специалистов, позволяющих на практике реализовывать программу «Цифровая экономика Российской Федерации», и тем не менее отмечает дефицит кадров и недостаток высококачественных специалистов [2]. О. А. Козлов при разработке организационно-методических материалов для совершенствования домашней учебной работы школьников в условиях цифровой трансформации образования указывает на существенное влияние учителя на результативность самостоятельной домашней работы учащихся [11]. Аналогичной позиции придерживается В. С. Тоискин, рассматривая процесс трансформации педагогического образования как системы воспитания и развития личности в условиях цифровизации. Он пишет о несовместимости существующей системы образования и ее педагогического инструментария, с одной стороны, и компетенций, необходимых современному специалисту, — с другой [13].

Л. Бараш, С. А. Грязнов, А. Р. Зенков, А. Н. Ксензова, А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [3; 7; 9; 15; 27], А. Гарсия дель Духо [35] и др., характеризуя возможности и ограничения цифрового обучения, доказывают, что даже в условиях серьезных социальных потрясений цифровые технологии способствуют обеспечению обучения, создают новый опыт, поддерживают новые способы обучения и сотрудничества. В то же время ученые подчеркивают неоднозначность влияния цифровизации. По их мнению, «новые технологии не только не способствуют решению "застарелых" проблем отрасли, но и провоцируют появление новых вызовов в этой сфере» [9, с. 55]. О неопределенности пишут Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладыжец и Т. А. Наумова [19], А. Бозкурт, И. Юнг, Ж. Сяо, Р. Шувер и др. [33]. Среди вызовов и проблем для цифровизации высшего образования Е. В. Неборский и его соавторы выделяют «турбулентность, рискогенность, возрастание неопределенности, лавинообразное возникновение гибких технологий, открытых изменениям и требующих креативных управленческих и технологических решений, способствующих вовлеченности молодого поколения в гибкие образовательные сценарии на протяжении жизни» [19, с. 168–169].

Барьером выступает латентное сопротивление цифровизации образования, которое имеет место среди ученых и педагогов на всех уровнях образования. В частности, Н. Г. Яковлева видит взаимосвязь социально-экономических проблем развития образования и цифровизации экономики и общества и указывает, что регрессивные процессы коммерциализации, бюрократизации и «менеджеризации» образования находят адекватную форму в виде цифровизации [32]. Е. В. Устюжанина и С. Г. Евсюков полагают, что цифровизация порождает «стремление к имитации очного образования, слабый контроль качества образовательных продуктов, низкую интерактивность, примитивизацию компетенций» [28, с. 3], а в качестве наиболее существенной проблемы указывают на трансформацию и укрупнение рынка образовательных услуг. Б. Е. Стариченко уже в разгар пандемии, в 2020 г., в своей статье «Цифровизация образования: иллюзии и ожидания» на основе анализа программных документов приходит к заключению, что «ни один из них не содержит определения понятия "цифровизация образования", не ставит задач ее оперативного осуществления ни в общеобразовательной, ни в высшей школе, не указывает явно методов реализации», то есть указывает на «отсутствие какого-либо научно-педагогического и юридического обоснования предлагаемых действий, отсутствие учета медицинских противопоказаний, а также опыта зарубежных стран». Его вывод состоит в том, что «цифровизация не должна носить революционного характера и реализовываться с учетом приоритетов значимости отдельных мероприятий и возможности выполнения необходимых для них условий» [25, с. 49]. В. В. Красильников и соавторы, описывая дидактические аспекты подготовки и переподготовки педагогических кадров в условиях цифровизации образования, отмечают угрозы безопасности личности, манипуляции сознанием и деструктивное воздей-

ствие на когнитивные функции обучающегося [14]. А. В. Носкова и А. С. Проскурина на основе обследования фокус-групп в составе преподавателей социально-гуманитарных и естественных дисциплин из вузов разных регионов России открыто пишут о существовании преподавателей-рутинеров, замедляющих внедрение цифровых технологий и выражающих неоднозначное отношение к процессу цифровизации сферы образования [21].

Фундаментальная социально-психологическая проблема цифровой трансформации образования

Вышесказанное с очевидностью показывает, что большинство исследователей цифровизации образования, не отрицая цифровую реальность образовательного пространства, все же представляет процесс дискретно, сосредоточивает внимание на отдельных преимуществах и / или недостатках образовательной цифровой среды – к примеру, анализируя негативные и позитивные тенденции «авральной» цифровизации образовательного пространства в условиях локдауна. Л. И. Евсева, Е. Г. Поздеева, О. Д. Шипунов и В. В. Евсеев [8], И. В. Влацкая и др. [6] описывают так называемый «цифровой след» как результат образовательной деятельности личности обучающегося и полагают, что аналитические данные по цифровому следу или индивидуальному цифровому профилю субъекта будут способствовать индивидуализации образовательной траектории и отвечать запросам цифровой экономики. Н. А. Коровникова в характеристике образовательного пространства акцентирует внимание на социально-экономических последствиях пандемии и влиянии изменений на молодежь [12]. С. А. Бешенков, Я. А. Ваграменко, В. А. Касторнова и др. представляют значимым и перспективным выстраивание траекторий взаимодействия с общественными структурами [5] и обеспечение информационной безопасности субъектов образовательного процесса в процессе информатизации [4]. А. А. Левицкая выделяет трансформацию ценностных ориентиров в контексте массовой цифровизации образовательного и социального пространства [17].

Однако вышеперечисленное представляет собой лишь «верхушку айсберга», под которой латентной остается фундаментальная проблема цифровой трансформации образования. Дело в том, что, несмотря на технический прогресс последних десятилетий, системы образования декларировали гуманизацию и гуманитаризацию целевых ориентиров образования. Технократическая составляющая осуществляла лишь инструментальную функцию: поиск информации, научно-исследовательские контакты и т. п. Дистантная и онлайн-коммуникация между субъектами образования не играла столь важной роли, как в период и после пандемии. Несомненно, становление компетентностного подхода несколько «сдвинуло» баланс между гуманистическим и технократическим аспектами образовательного процесса. Еще за два года до панде-

мии в публикациях ЮНЕСКО (2018) отмечалось, что «на всех уровнях формального образования страны уделяют большое внимание когнитивному обучению, а не социально-эмоциональному и поведенческому обучению, которые являются важнейшими инструментами для расширения возможностей учащихся и осуществления перемен» [37].

Подобные тенденции наблюдаются в цифровизации высшего образования в разных странах, в том числе в России и Республике Беларусь. Цифровизация высшего образования провозглашена как национальный тренд интеллектуализации образовательного процесса в вузах с целью трансфера новых знаний и умений в инновационные технологии, которые обеспечат национальную экономику кадрами с высокой производительностью интеллектуального труда, в основе которого находится цифровая компетентность [29]. Аналогичные тенденции обнаруживаются в исследованиях ученых других стран [33–36].

В данной ситуации технократические методы оценивания результатов обучения и воспитания вступают в противоречие с методологией образования на базисе гуманистической парадигмы [30]. На феноменологическом уровне современный формат активного внедрения цифровых технологий и методов секвестрирует главный механизм субъект-субъектных отношений в процессе обучения и воспитания — педагогическое общение. Современный уровень цифровых технологий пока не способен обеспечить педагогическую перцепцию. Арсенал интерактивных методов и методик коммуникации и интеракции также довольно скуден, лишен спонтанности и креативности. Восприятие педагога как личности и непосредственное взаимодействие с ним «выпадают» из индивидуализации образовательной траектории и теряют смысл как факторы социализации, личностного развития обучающегося и профессионального развития педагога. Педагогическая коммуникация достаточно часто приобретает характер технолого-эпистолярного процесса: педагог формирует образовательный контент в LMS или подобной ей системе, дает задания обучающимся и оценивает выполнение согласно установленным им же критериям [1]. Проблема методологии и методов виртуального педагогического общения встала особенно остро в условиях пандемии, однако и в постпандемический период развитие социально-эмоциональных навыков и эмоционального интеллекта остается приоритетным [37]. Девяносто пять процентов респондентов Открытых общественных консультаций европейского Плана действий по цифровому образованию (2021–2027 гг.) считают, что пандемия COVID-19 знаменует поворотный момент в том, как технологии используются в образовании [34]. Однако данная политическая инициатива Европейского союза, которая «призвана установить общее видение высококачественного, инклюзивного и доступного цифрового образования в Европе и направлена на поддержку адаптации систем образования и обучения государств-членов к цифровой эпохе, определяет два стратегических приоритета и четырнадцать действий по их поддержке, скорее является призывом к расширению сотрудничества

на европейском уровне в области цифрового образования для решения проблем пандемии COVID-19 и предоставления возможностей для образовательного и учебного сообщества (учителей, студентов), политиков, научных кругов и исследователей на национальном, европейском и международном уровнях» [34], не содержит никакого научно-теоретического (методологического) обоснования, давая лишь конкретные указания, предложения и практические рекомендации.

Анализ результатов Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде (2021) также ставил акцент на «совершенствовании научного и методического обеспечения психолого-педагогической деятельности» [23].

Представляется, что вышесказанное усиливает риск смещения субъекта образования на цифровые услуги и, как следствие, на связанные с ними трансформации социальных представлений и нормативного поведения у представителей молодого поколения [20; 26]. С одной стороны, цифровизация способна обеспечить более широкий доступ к образовательным услугам, а обучающиеся могут иметь высокую скорость адаптации к информационно-коммуникационным технологиям. Так, опыт департамента образования и науки Москвы по апробации функциональных возможностей платформы «Московская электронная школа» показал, что с ее помощью успешно реализуются основные функции управления: планирование основной деятельности, оценка и контроль персональных и обобщенных результатов обучения, организация обратной связи с законными представителями обучающихся [10].

С другой стороны, миссия систем образования – служить целям социализации и развития личности и общества. И данная миссия еще требует своего методологического обоснования и обеспечения в процессе цифровизации в постпандемический период.

В России и других странах ведутся исследования и разработки виртуальной модели обучающегося [3; 6; 8; 18; 33]. Министерство просвещения Российской Федерации уже предприняло меры по созданию элементов цифровой образовательной среды и предоставлению педагогическим работникам и обучающимся доступа к цифровому образовательному контенту и образовательным сервисам на всей территории страны. Созданы различные информационные системы Минпросвещения России, в частности государственная информационная система «Российская электронная школа», федеральный портал «Российское образование», «Единая автоматизированная информационная система сбора и анализа данных по учреждениям, программам, мероприятиям дополнительного образования и основным статистическим показателям охвата детей дополнительным образованием в регионах», федеральная государственная информационная система «Моя школа» и ряд других компонентов федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды. На уровне субъектов РФ также создавались различные информационные системы в сфере образования для предоставления цифровых образовательных сервисов. Од-

нако разнородность ИТ-ландшафта систем, используемых моделей предоставления данных и цифровых сервисов во всем мире не позволяет говорить о единстве технологических и методологических подходов, что создает значительные сложности для субъектов образования. Стоят задачи обеспечения разработки единых подходов к взаимодействию образовательных систем, формирования инструментария для применения в образовательных организациях электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а также унификации учета фактов для автоматического формирования форм статистического наблюдения за образовательной деятельностью.

110

Дело в том, что возникающие формальные и отчужденные формы обучения, информационно-коммуникативные технологии, к примеру дистанционное обучение в период пандемии, неминуемо влияют на мышление и поведение обучающегося. Существует высокий риск формальной элиминации обучающегося как активного субъекта реальной образовательной деятельности, влекущий за собой кризис образования и даже социально-антропологический кризис. Заметим, что стихийно возник компенсаторный социально-эволюционный механизм преодоления феномена отчуждения: в настоящее время идет стихийная самоорганизация ученических и студенческих сообществ в социальных группах сети Интернет, что чревато социальными и психологическими рисками [3; 20; 26; 35]. Это приводит к необходимости расширения научных исследований в области развития информатизации образования в школе и вузе в условиях обеспечения информационно-психологической безопасности личности субъектов образовательного процесса.

Перспективы дальнейших исследований

Исходя из вышесказанного и признавая цифровизацию образования безусловно важным инструментом, расширяющим возможности образовательных практик, мы видим необходимость трансформации современной методологии образования, пересмотра ряда принципов, на которых строится образовательная деятельность в современном дистанционном и гибридном формате, изучения современных проблем субъект-субъектных отношений в условиях цифровизации образования и поиска способов их решения, разработки методического обеспечения процесса обучения и воспитания.

Помимо освоения новых технологий, в частности технологий дополненной реальности, следует обратить внимание на то, какие необычные форматы социальной коммуникации эти технологии дают и как они соотносятся с форматами «традиционных» взаимодействий.

Заключение

Резюмируя обзор научных публикаций и сказанное нами ранее [24], приходим к выводу, что кризис, вызванный пандемией, сделал цифровизацию неизбежной. В соответствии с указом Президента Рос-

сийской Федерации от 21 июля 2020 г. №474, одним из целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей к 2030 г. в рамках национальной цели «Цифровая трансформация», является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе сферы образования. Барьером на пути к поставленной цели (по итогам обзора отечественных и зарубежных исследований) является существующее несоответствие между методологией образования на основе гуманистической парадигмы и технократическими методами оценивания результатов обучения и воспитания. Оно присуще как отечественной, так и европейской цифровизации образования. Преодоление данного противоречия требует решения актуальной фундаментальной задачи педагогики и психологии образования в свете реалий сегодняшнего дня — разработки новой методологии и методов образовательного процесса для обеспечения качества общего и профессионального образования, снижения рисков «технократизации» и формализации в русле гуманистической парадигмы образования в интересах социализации субъектов образования.

111

Список литературы

1. Авксентьев Н.А., Агранович М.Л., Акиндинова Н.В. и др. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020.
2. Артамонова М.В. Подготовка кадров для цифровой экономики: проблемы и пути решения // Костинские чтения : сб. матер. первой междунар. науч.-практ. конф. М. ; Берлин, 2018. С. 67 – 71.
3. Бараиш Л. Цифровизация образования: прорыв в будущее или деградация? // Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft. 2021. №12-1. С. 55 – 58. doi: 10.24412/2701-8369-2021-12-55-58.
4. Бешенков С.А., Ваграменко Я.А., Касторнова В.А. и др. Развитие информатизации образования в школе и педагогическом вузе в условиях обеспечения информационной безопасности личности. М., 2018.
5. Бешенков С.А., Никифорова Т.И., Шутикова М.И. Создание интегративной среды в образовательном учреждении среднего профессионального образования // Преподаватель XXI век. 2021. №3-1. С. 34 – 42. doi: 10.31862/2073-9613-2021-3-34-42.
6. Влацкая И.В., Влацкая Е.Ф., Патока С.К. Электронное портфолио обучающихся // Актуальные вопросы и достижения современной науки : матер. междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И.Востречева. Нур-Султан, 2020. С. 118 – 121.
7. Грязнов С.А. Цифровизация как вектор реформирования образования // Основы экономики, управления и права. 2020. №3(22). С. 50 – 52. doi: 10.51608/23058641_2020_3_50.
8. Евсеева Л.И., Поздеева Е.Г., Шипунова О.Д., Евсеев В.В. Цифровой след в трансформации образовательного пространства // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16, №3. С. 1023 – 1030.
9. Зенков А.Р. Образование в условиях пандемии: возможности и ограничения цифрового обучения // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №3. С. 51 – 64. doi: 10.20542/afij-2020-3-51-64.

10. Калабухова Г. В. Цифровизация образования: опыт департамента образования и науки города Москвы // Россия в эпоху цифрового общества: границы, барьеры и солидарности : матер. XXIV Социологических чтений РГСУ. М., 2019. С. 247–252.

11. Козлов О. А. Организационно-методические аспекты совершенствования домашней учебной работы школьников в условиях цифровой трансформации образования // Инновации и инвестиции. 2020. №6. С. 119–123.

12. Коровникова Н. А. Образовательное пространство в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. №2 (46). С. 116–131. doi: 10.31249/espr/2021.02.07.

13. Корчак К. И., Красильников В. В., Тоискин В. С. Современные подходы к понятию цифровой трансформации образования // Проблемы современного образования. 2022. №1. С. 171–183. doi: 10.31862/2218-8711-2022-1-171-183.

14. Красильников В. В., Кузина Н. Н., Кулевская Е. С., Тоискин В. С. Дидактические аспекты подготовки и переподготовки педагогических кадров в условия цифровизации образования : учеб. пособие. Ставрополь, 2020.

15. Ксензова А. Н. Цифровизация образования: тенденции и перспективы // Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальный и образовательный аспекты : междунар. электрон. науч.-практ. конф., Астрахань / ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов». Астрахань, 2019. С. 30–34.

16. Куцева Н. Б., Терехова В. И. Антикризисная цифровизация высшего образования в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Проблемы современной экономики. 2020. №2 (74). С. 255–258.

17. Левицкая А. А. Особенности современного образования: цифровизация и пандемия в контексте трансформации ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2021. №1 (55). С. 68–77. doi: 10.26456/vtphilos /2021.1.068.

18. Малацон С. Ф., Куценко С. М. Виртуальная модель обучающегося // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, №4-2. С. 147–151.

19. Неборский Е. В., Богуславский М. В., Ладыжец Н. С., Наумова Т. А. Цифровизация: вызовы и проблемы высшего образования // Возможности и угрозы цифрового общества : матер. Всерос. науч.-практ. конф. Ярославль, 2020. С. 168–171.

20. Крушельницкая О. Б., Маринова Т. Ю., Погодина А. В. и др. Нормативное поведение в ситуации пандемии COVID-19: как добиться его соблюдения у студентов? // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, №1. С. 198–221. doi: 10.17759/sps.2021120113. EDNYXWWOE.

21. Носкова А. В., Проскурина А. С. Цифровизация высшего образования: новые институциональные противоречия и способы воздействия на обучающихся // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : сб. матер. XIV междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2020». М., 2020. С. 678–681.

22. Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период: концептуальная записка // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт]. 2020. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

23. Рубцов В. В., Романова Е. С. Психолого-педагогическая практика в системе образования (итоги Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде – 2021) // Вестник практической психологии образования. 2022. Т. 19, №1. С. 8–17. EDNXXIJK.

24. Симеева И. Н., Бударина А. О. Актуальные задачи систем образования в период пандемии COVID-19 и перспективы развития // Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2020. С. 144–149.

25. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. №3. С. 49–58. doi: 10.26170/ro20-03-05.

26. Толстых Н.Н. Социальное представление студентов о пандемии Covid-19: штрихи к портрету поколения // Ананьевские чтения – 2021 : матер. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 19–22 октября 2021 г. СПб., 2021. С. 855–856. EDNFRZFUO.

27. Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М., 2019. doi: 10.17323/978-5-7598-1990-5.

28. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. №1 (97). С. 3–12.

29. Храпцова Ф.И., Терехова А.И. Цифровизация высшего образования в Республике Беларусь: методологический аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2(42). С. 104–107. doi: 10.24411/2500-1000-2020-10270.

30. Шайденко Н.А., Подзолков В.Г. Процесс парадигмальной трансформации образования на современном этапе развития цивилизации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. №4-2. С. 260–268.

31. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. Монография / А.В. Клягин [и др.]. Сер.: Современная аналитика образования. №6 (36). М., 2020.

32. Яковлева Н.Г. Цифровизация образования: потенциал, пределы и социальные риски // Труд и социальные отношения. 2021. Т. 32, №1. С. 104–118. doi: 10.20410/2073-7815-2021-32-1-104-118.

33. Bozkurt A., Jung I., Xiao J. et al. A global outlook to the interruption of education due to COVID-19 pandemic: navigating in a time of uncertainty and crisis // Asian Journal of Distance Education. 2020. Vol. 15. P. 1–126. doi: 10.5281/zenodo.3878572.

34. European Commission. Digital Education Action Plan (2021–2027): Resetting Education and Training for the Digital Age. 2021. URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-actionplan_en (дата обращения: 21.01.2023).

35. Garcia del Dujo A., Martin-Lucas J. Towards 'Onlife' Education. How Technology Is Forcing Us to Rethink Pedagogy // Blended Learning: Convergence between Technology and Pedagogy / ed. by A. V. Martin-Garcia. Springer International Publishing, 2020. P. 1–19.

36. Kopp M., Gröblinger O., Adams S. Five common assumptions that prevent digital transformation at higher education institutions // INTED 2019 Proceedings. 2019. №1. P. 1448–1457.

37. UNESCO and Sustainable Development Goals. 2017. URL: <https://en.unesco.org/sustainabledevelopmentgoals> (дата обращения: 20.01.2023).

38. UNESCO. COVID-19 Education Response. 2021. URL: <https://en.unesco.org/> (дата обращения: 21.01.2023).

Об авторах

Ирина Николаевна Симаева — д-р психол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ISimaeva@kantiana.ru

Анна Олеговна Бударина — д-р пед. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ABUDARINA@kantiana.ru

Алина Сергеевна Чуприс — канд. пед. наук, зам. начальника управления, Институт развития профессионального образования, Москва, Россия.

E-mail: a.chupris@ficto.ru

I. N. Simaeva¹, A. O. Budarina¹, A. S. Chupris²

**DIGITALIZATION OF HIGER EDUCATION IN THE CONTEXT
OF THE COVID-19 AND THE POST-PANDEMIC PERIOD:
METHODOLOGICAL ISSUES: METODOLOGICAL PROBLEMS**

¹ Immanuel Kant Federal Baltic University, Kaliningrad, Russia

² Institute for the Development of Professional Education, Moscow, Russia

Received 9 August 2023

Accepted 30 August 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-11

To cite this article: Simaeva I.N., Budarina A.O., Chupris A.S. 2023, Digitalization of higher education in the context of the Covid-19 and the post-pandemic period: methodological problems, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 104–115. doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-11.

The article discusses expanding the research base in the field of educational psychology through the analysis of methodological issues that arose during the process of systemic digitization of general and professional education in Russia during the COVID-19 pandemic and the post-pandemic period. Digitization during these periods accelerated the transformation of socialization through educational means in a virtual learning environment. The fundamental problem of digital transformation in education is that the digital format of education in its modern distance form contradicts the contemporary humanistic paradigm of education, characterized by the priority of subject-subject relationships, ideas of inclusion, and interests in socialization in the process of learning and upbringing. Prospects for further research lie in studying the transformation of modern educational methodology in the context of digitization, creating relevant psychological foundations for virtual pedagogical communication to develop social-emotional skills and emotional intelligence.

Keywords: digitalization of educational systems, socialization of students, pandemic, digital learning format

The authors

Prof. Irina N. Simaeva, Immanuel Kant Federal Baltic University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ISimaeva@kantiana.ru

Prof. Anna O. Budarina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ABUDARINA@kantiana.ru

Dr. Alina S. Chupris, Institute for the Development of Professional Education, Moscow, Russia.

E-mail: a.chupris@ficto.ru